

ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для Российской Федерации процесс имплементации зеленых инвестиций носит двойственный характер. С одной стороны, политическое руководство ратифицировало Киотский протокол (2005 г.) [1], Парижское соглашение по климату (2019 г.) [2], на основе чего была подготовлена «Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [3]. С другой стороны, в условиях международного санкционного давления, принципы ESG вкупе с механизмом зеленых инвестиций приобрели политический «окрас» и используются отдельными представителями коллективного Запада в исключительно манипулятивных целях, направленных на дискредитацию достижений отечественного опыта формирования национальной регуляторной системы для рынка зеленого инвестирования.

В Российской Федерации изначально было определено применение подхода, основанного на признании и применении (имплементации) международных стандартов ESG (обобщают все компоненты зеленой экономики, в т. ч. инвестиционную составляющую) без их формальной локализации. Такой подход направлен на использование модельных законов или методологической основы, признаваемых международным сообществом, для дальнейшего конструирования собственной государственной и рыночной политики «строительства» зеленой экономики [3; 4].

В подтверждение данного тезиса можно привести следующие аспекты, характеризующие российскую регуляторную архитектуру:

1. Выраженная вертикальная, центристская модель управления целями устойчивого развития и региональными приоритетами зеленой трансформации – вертикаль государственного управления является фундаментальным звеном в формировании национальной политики и повестки применения принципов ESG и связанных с ними зеленых инвестиций, поэтому саморегуляция рынка практически отсутствует, а некоторая свобода выбора на уровне регионов позволяет местным органам власти «привязывать» крупные бизнесы в качестве локомотивов для реализации программ и проектов на конкретной территории [4].

2. Жесткая фильтрация инвестиционной активности в критически важных для национальной экономики России отраслях: энергетика, добывающая промышленность, инфраструктура – ввиду опасения ужесточения санкций и ослабления контроля за стратегическими отраслями и бизнесами (крупнейшие отраслевые корпорации), политическая элита тщательно отбирает партнеров для реализации зеленых инвестиций, отдавая приоритет резидентам (например, госкорпорации «ВЭБ.РФ», отдельным российским банкам и фондам) и проверенным представителям из дружественных стран (например, представители финансового сектора Китая) [4].

3. Локализованность рынка зеленых инвестиций и его низкая международная интеграция – в настоящее время данный сегмент рынка находится в стадии активного становления, и его основными участниками являются либо российские банки и фонды, либо отдельные инвестиционные соглашения с представителями из дружественных стран. В отличие от рынка Европейского союза или США, для российского рынка в настоящее время нет свободного движения капитала или обмена зелеными инициативами [3]. Далее рассмотрим собственно архитектуру регулирования рынка зеленых инвестиций в России.

Законодательную основу для формирования рынка зеленых инвестиций составляют следующие нормативно-правовые акты:

– Федеральный Закон об ограничении выбросов парниковых газов (№296-ФЗ от 2 июля 2021 г.);

– Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р);

– Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития страны до 2030 г. (Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133).

Их суть заключается в описании целей и задач, ставящихся перед инструментами зеленого инвестирования [3; 4].

Институциональный состав участников, занятых регулированием рынка зеленых инвестиций, достаточно широк и имеет три уровня. Высший уровень занимают Министерство экономического развития Российской Федерации (координирующая роль формирования и развития ESG-повестки и соответственно определения приоритетов для зеленых инвестиций) и Государственная корпорация развития (ГК) «ВЭБ.РФ» (методологический центр формирования и развития системы инвестиционной деятельности в сфере устойчивого, в том числе зеленого, развития и привлечения внебюджетных средств в проекты развития, в т. ч. разработки зеленых критериев инвестиционных проектов), что закреплено соответственно в ст. 1 и ст. 3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 3024-р.

На втором уровне операционным регулятором является Банк России, которому выделены функции организатора условий для финансирования устойчивого развития, разработки финансовых инструментов, контроля и регулирования поведения участников.

Третий уровень регуляторной архитектуры занимает непосредственно оператор финансовой инфраструктуры, реализующий сами операции, связанные с зелеными инвестициями – Сектор устойчивого развития ПАО «Московская фондовая биржа» (в перспективе планируется создание аналогичного сектора на Санкт-Петербургской фондовой бирже), а также представители информационно-аналитического обеспечения:

- аналитическое кредитное рейтинговое агентство;
- национальное рейтинговое агентство;
- национальные кредитные рейтинги;
- эксперт РА [3; 4].

В своей деятельности все участники руководствуются утвержденными таксономиями:

- таксономия зеленых проектов;
- таксономия адаптационных проектов;
- модельная методология по проведению верификации зеленых и адаптационных финансовых инструментов;
- стандарты отнесения финансовых инструментов к финансовым инструментам, направленным на финансирование проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития.

Таким образом, вопрос развития рынка зеленых инвестиций является актуальным и включен в повестку дня страны, но в настоящее время его функционирование ограничивается только крупными отраслевыми проектами и программами, преимущественно инициированными и финансируемыми со стороны государства. Для обеспечения гармоничного развития рынка требуется «перешагнуть» рубеж и обеспечить возможность участия более широкого круга инвесторов и профучастников рынка, тем самым популяризуя практику ответственного инвестирования среди всех представителей деловых кругов и населения.

Список использованной литературы

1. **Kyoto Protocol** (16.02.2020). – URL: <https://ria.ru/20200216/1564763482.html> (дата обращения: 26.08.2025).
2. **Парижское соглашение** согласно Рамочной конвенции об изменении климата (Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change). – URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 28.08.2025).
3. **Семенова, Н. Н.** «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития / Н. Н. Семенова, О. И. Еремина, М. А. Скворцова // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 24 (2). – С. 39–49. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
4. **Левашенко, А. Д.** Сравнительно-правовой анализ Регулирования рынка зеленого финансирования в странах ОЭСР и в России: текущий опыт и задачи по гармонизации / А. Д. Левашенко, С. Ермохин. – URL: <https://repec.ranepa.ru/rnp/wpaper/w20220228.pdf> (дата обращения: 29.08.2025).